

Дмитрий Иосифович Ивановский и Санкт-Петербургский университет

А. Х. Даудов, Е. А. Ростовцев, И. В. Сидорчук

Для цитирования: *Даудов А. Х., Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В.* Дмитрий Иосифович Ивановский и Санкт-Петербургский университет // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 4. С. 1100–1116. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.404>

Статья посвящена известному российскому ученому, основоположнику отечественной и мировой вирусологии Д. И. Ивановскому (1864–1920). Актуальность работы связана с тем, что при всем заслуженном внимании к биографии ученого и научному наследию, в большинстве случаев при реконструкции его жизненного пути исследователи ограничиваются уже известными источниками, а некоторые важные эпизоды и проблемы научной биографии Д. И. Ивановского фактически оказываются незамеченными. Так, до сих пор не проанализированы место и роль ученого в Санкт-Петербургском университете. Именно этому вопросу и посвящена настоящая публикация. На основании обширного круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, в статье реконструируются различные этапы деятельности Д. И. Ивановского в Санкт-Петербургском университете (в качестве студента, магистранта, преподавателя). Особое внимание уделяется взаимоотношениям Д. И. Ивановского с научной средой физико-математического факультета столичного университета рубежа XIX и XX вв., в частности с его учителями А. С. Фаминцыным, А. Н. Бекетовым и сверстниками (кружок «маленьких ботаников»). Один из сюжетов, который рассматривается в статье, связан с вынужденным уходом Д. И. Ивановского из Санкт-Петербургского университета в 1901 г. В статье показано, что ситуация, сложившаяся вокруг ученого, отражала коллизию между высокими формальными академическими требованиями корпорации физико-математического факультета к кандидатам на профессорские позиции (в том числе наличие докторской степени) и приоритетами самого ученого, ориентированного в первую очередь на реализацию своей научно-исследовательской программы. Как

Абдулла Хамидович Даудов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.daudov@spbu.ru

Abdulla Kh. Daudov — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.daudov@spbu.ru

Евгений Анатольевич Ростовцев — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.rostovtsev@spbu.ru

Evgenii A. Rostovtsev — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.rostovtsev@spbu.ru

Илья Викторович Сидорчук — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; i.sidorchuk@spbu.ru

Ilya V. Sidorchuk — PhD (History), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; i.sidorchuk@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

отмечается в статье, именно эта стратегия, избранная Д. И. Ивановским, в перспективе оказалась верной. Авторы статьи не только выдвигают убедительные предположения о том, что Санкт-Петербургский «университетский» этап стал ключевым в научной карьере и судьбе ученого, но и кратко характеризуют последующий период его научной работы в Варшавском и Донском университетах.

Ключевые слова: Д. И. Ивановский, физико-математический факультет, ботаника, вирусология, Санкт-Петербургский университет.

Dmitry Iosifovich Ivanovsky and St. Petersburg University

A. Kh. Daudov, E. A. Rostovtsev, I. V. Sidorchuk

For citation: Daudov A. Kh., Rostovtsev E. A., Sidorchuk I. V. Dmitry Iosifovich Ivanovsky and St. Petersburg University. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 4, pp. 1100–1116. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.404> (In Russian)

The article is devoted to the famous Russian scientist, the founder of Russian and world virology Dmitry Ivanovsky (1864–1920). Despite the attention to his biography and scientific legacy, researchers largely limit themselves to the already known sources, whereas some important episodes and problems of the scientific biography of Ivanovsky remain unexplored. The relevance of this article lies in the focus on such aspects of his biography, among which is his place and role at St. Petersburg University. On the basis of a wide range of sources, many of which are introduced into the scholarship for the first time, the article reconstructs different stages of Ivanovsky's activity at St. Petersburg University (as a student, as a master's student, as a university teacher). Special attention is paid to the relationship between Ivanovsky and his colleagues at the Faculty of Physics and Mathematics at the turn of the XIX–XX centuries. One of the subjects considered in the article is Ivanovsky's forced resignation from St. Petersburg University in 1901. The scientific and personal fate of Ivanovsky clearly reflected the peculiarities and difficulties of pursuing a scientific career at St. Petersburg University, which was the center of the Russian science with exceptionally high formal academic requirements supported not so much by the government as by the professorial corporation. The authors convincingly show that the period at St. Petersburg University became a key one in the scientific career and life of D. Ivanovsky.

Keywords: Dmitry Ivanovsky, Faculty of Physics and Mathematics, botany, virology, Saint Petersburg University.

Значение изучения истории науки и техники в настоящее время понимается как профессиональным сообществом, так и властью. В рамках деятельности высших учебных заведений обращение к наследию их известных сотрудников и выпускников является существенным фактором формирования корпоративной культуры и роста престижности в глазах потенциальных студентов, партнеров и инвесторов. Не случайно ведущие вузы страны уделяют своей истории пристальное внимание. В связи с этим представляется важным обращение к биографии одного из выдающихся выпускников и сотрудников Санкт-Петербургского университета — Дмитрия Иосифовича (Осиповича) Ивановского (1864–1920), основоположника не только отечественной, но и мировой вирусологии. Разумеется, феномен Д. И. Ивановского трудно понять, не учитывая того обстоятельства, что на физико-математическом факультете в период, когда он был с ним связан, работали

ученые, имена которых по сей день составляют «визитную карточку» российской науки в мире: А. Н. Бекетов, П. И. Броунов, А. М. Бутлеров, А. В. Васильев, А. И. Войков, Х. Я. Гоби, В. В. Докучаев, А. А. Иностранцев, А. О. Ковалевский, В. Л. Комаров, А. Н. Коркин, А. А. Марков, Д. И. Менделеев, Ф. Ф. Петрушевский, Д. С. Рождественский, С. С. Ростовцев, В. А. Стеклов, И. М. Сеченов, В. Е. Тищенко, А. А. Ухтомский, А. Е. Фаворский, А. С. Фаминцын, О. Д. Хвольсон, П. Л. Чебышёв, Л. А. Чугаев, В. Т. Шевяков, В. М. Шимкевич и др.

В истории отечественной науки биография и научное наследие Д. И. Ивановского стали предметом изучения в конце 1940-х — начале 1950-х гг., что было связано с позднесталинской перестройкой политики в области науки и образования. Ее неотъемлемой составляющей была кампания за отечественные приоритеты в науке и технике, целью которой была борьба с «низкопоклонством перед Западом» и демонстрация исторического лидерства отечественного научно-технического знания¹. В эти годы были опубликованы работы, в которых подчеркивалась ключевая роль ученого в открытии вирусов и в контексте сложившейся идеологической конъюнктуры рассказывалось об умышленном принижении его заслуг царизмом и западной наукой². При всей важности публикаций для возрождения внимания к наследию ученого (речь, в частности, идет о воспоминаниях учеников), приходится отметить характерные для них идеологическую ангажированность, недостаточность фактической информации и опоры на источники. Следующая волна публикаций, посвященных Д. И. Ивановскому, была приурочена к 100-летию со дня его рождения³. Также его имя неизменно упоминалось в работах, посвященных вирусам и истории вирусологии⁴. В последнее время наблюдается очередной всплеск интереса к фигуре ученого⁵, однако его деятельность в столичном университете и физико-математическом факультете по-прежнему остается за рамками специального исследования. Настоящая статья направлена на исправление этого поло-

¹ *Sidorchuk I. V.* “Combating bourgeois pseudoscience”: a campaign for national priorities in science and technology and Soviet higher education institutions // *Perspectives of Science and Education*. 2020. No. 43 (1). P. 354–365.

² *Вайндрах Г. М.* Д. И. Ивановский (Биографический очерк) // Ивановский Д. И. О двух болезнях табака. Мозаичная болезнь табака. М., 1948. С. 1–68; *Зильбер Л. А.* Некоторые материалы к биографии Дм. И. Ивановского // *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии*. 1948. № 11. С. 80–82; Д. И. Ивановский — создатель науки о вирусах. К 30-летию со дня смерти. Биобиблиографическая памятка. Ростов н/Д., 1950; *Вайндрах Г. М., Княжанский О. М.* Д. И. Ивановский и открытие вирусов. М., 1952; *Максимов Н. А.* Жизнь и научная деятельность Д. И. Ивановского // Памяти Дмитрия Иосифовича Ивановского. М., 1952. С. 7–21; *Овчаров К. Е.* Дмитрий Иосифович Ивановский. 1864–1920. М., 1952.

³ *Матухин Г. Р.* Д. И. Ивановский — основоположник науки о вирусах (к 100-летию со дня рождения) // *Вестник высшей школы*. 1964. № 11. С. 82–85; Тезисы докладов о природе вирусов к конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д. И. Ивановского. М., 1964.

⁴ См., напр.: *Васильев К. Г.* Наследники Ивановского. (Очерки истории советской медицинской вирусологии). М., 1968. С. 9–20; *Ивин М. Е.* Некто или нечто? Л., 1969.

⁵ *Паришин В. Г.* Основоположник учения о вирусах (к 150-летию со дня рождения Д. И. Ивановского) // *Живые и биокосные системы*. 2014. № 9; *Гапон Д. А.* «Конечно, будем знать». К 150-летию со дня рождения Дмитрия Иосифовича Ивановского // *Природа*. 2015. № 2 (1194). С. 77–87; *Жирнов О. П., Георгиев Г. П.* Д. И. Ивановский — первооткрыватель вирусов как новой формы биологической жизни // *Вестник Российской Академии медицинских наук*. 2017. № 72 (1). С. 84–86; *Рихтер Я. А., Глебов М. П., Рихтер Т. Я.* Дорога в будущее: к истории кружка «маленьких ботаников» // *Историко-биологические исследования*. 2018. Т. 10, № 4. С. 7–38; *Ершов Ф. И.* История вирусологии от Д. И. Ивановского до наших дней. М., 2020.

жения, и авторы рассматривают ее как один из элементов коллективной работы, которая ведется сегодня в университете для увековечивания памяти выдающегося деятеля науки⁶.

Ивановский — студент Петербургского университета

Дмитрий Иосифович Ивановский родился 28 октября 1864 г. в селе Низы Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии. Его отец Иосиф Антонович был родом из потомственных дворян Херсонской губернии. Несмотря на происхождение, семья жила бедно. У Дмитрия были братья Николай и Алексей и сестры Лидия и Ольга. В 1883 г. он окончил Ларинскую гимназию и 30 июля 1883 г. подал прошение на имя ректора с просьбой принять его в число студентов естественного отделения физико-математического факультета⁷. В аттестате зрелости, подписанном директором гимназии, сказано, что на основании наблюдений за все время обучения «поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ примерные, прилежание примерное и любознательность по всем предметам прилежные». Среди отметок, выставленных педагогическим советом, у выпускника были четверки по математике, физике и математической географии, но испытания по всем предметам были им сданы на «отлично». За высокие достижения педагогический совет постановил наградить его золотой медалью⁸.

В сентябре 1883 г. из-за финансовых трудностей новоиспеченный студент обратился к ректору с прошениями. В первом он просил освободить его от взноса платы за слушание лекций в связи с несостоятельностью⁹, а во втором просил о назначении университетской стипендии, «крайне нуждаясь в средствах к образованию»¹⁰. К документу была приложена требуемая в таких обстоятельствах справка из Исполнительного отделения канцелярии столичного градоначальника, в которой указывалось, что проситель «18 лет от роду, поведения и образа жизни хорошего, состояния бедного, имущества у него кроме необходимого, другого никакого нет, имеет мать вдову Екатерину Александровну Ивановскую, 48 лет, получающую пенсии по 372 руб. в год, братьев Николая 21 года, ничем не занимающегося, и Алексея 19 лет, студента здешнего Университета, проживающих отдельно, и сестер Лидию 20 лет и Ольгу 16 лет, последние две вместе с просителем находятся на попечении

⁶ О поддержке инициатив академика РАН Тихоновича И. А. по увековечиванию памяти Дмитрия Иосифовича Ивановского // Протокол Ученого совета Санкт-Петербургского государственного университета от 2 апреля 2020 г. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20200402_protocol_us_spbu.pdf (дата обращения: 01.04.2021); В СПбГУ планируют учредить звание «Универсант года». Главный кандидат 2020 года — первооткрыватель вирусов Дмитрий Ивановский // Санкт-Петербургский государственный университет. Новости. 10 апреля 2020 г. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-planiruyut-uchredit-zvanie-universant-goda-glavnyy-kandidat-2020-goda> (дата обращения: 01.04.2021).

⁷ Прощение ректору Санкт-Петербургского Императорского Университета от сына потомственного дворянина Дмитрия Ивановского от 30 июля 1883 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 23220. Л. 1.

⁸ Аттестат зрелости Д. О. Ивановского // Там же. Л. 2–2 об.

⁹ Прощение ректору Санкт-Петербургского Императорского Университета от студента Дмитрия Ивановского об освобождении взноса платы за слушание лекций // Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Л. 9.

матери, которая нанимает квартиру с платою по 15 руб. в месяц, и по бедному своему положению Ивановский действительно нуждается в посторонней помощи»¹¹. Просьбы об освобождении его от платы за обучение он подавал и впоследствии¹².

Будущие научные успехи Д. И. Ивановского были во многом predeterminedены тем уникальным сообществом выдающихся ученых-ботаников, которые работали в Санкт-Петербургском университете. Так, «стоя на плечах гигантов», он смог добиться научной и административной поддержки. В 1866 г. Андрей Николаевич Бекетов (с 1867 по 1876 гг. — декан физико-математического факультета, а с 1876 по 1883 гг. — ректор университета) организовал строительство нового здания кафедры. Именно он предложил Ивановскому заняться исследованием болезней табака по заданию Вольного экономического общества и помог направить его на плантации на юг страны для их изучения¹³. Учителем Ивановского также был «отец» русской физиологии Андрей Сергеевич Фаминцын. Впрочем, их отношения не были идеальными¹⁴. Стоит также отметить роль профессора кафедры ботаники Х. Я. Гоби, который помогал Ивановскому, в частности и с решением финансовых трудностей.

В период обучения на первом курсе Дмитрий Иосифович слушал общий курс ботаники у А. Н. Бекетова¹⁵, впоследствии подавал заявление на посещение лекций И. М. Сеченова по физиологии, А. С. Фаминцына по физиологии растений, Н. П. Вагнера по зоологии беспозвоночных, А. В. Советова по агрономии, А. Е. Воейкова по физической географии, П. А. Костычева по почвоведению, А. А. Иностранцева по геологии, Н. А. Меншуткина по теоретической химии, Н. И. Бакста по физиологии органов чувств, В. П. Михайлова по физиологической химии; на спецкурсы А. М. Бутлерова по изомерии, В. Н. Великого по гистологии человека и животных, Н. Е. Введенского по нервной физиологии, Х. Я. Гоби по спорным, П. Н. Венюкова по палеонтологии и А. М. Фортунатова по анатомии¹⁶. 14 октября 1887 г. студент подал прошение, в котором сообщал о том, что вследствие болезни не мог держать выпускных экзаменов весной и отложил на осень и просил с учетом отсутствия средств к существованию назначить стипендию до окончания экзаменов или дать пособие. На прошении есть резолюция — «назначено 40 р.»¹⁷.

Уже в студенческие годы Ивановский отличался серьезным отношением не только к работе, но и к жизни. Так, в своем дневнике он критически описал вечер

¹¹ Канцелярия С.-Петербургского градоначальника — ректору С.-Петербургского университета, 18 сентября 1883 г. №19940 [Свидетельство о бедности студента Д. Ивановского] // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 23220. Л. 10–10 об.

¹² Прощение Д. Ивановского Инспектору студентов Императорского С.-Петербургского университета об освобождении от платы за слушание лекций в 1884–85 г. // Там же. Л. 15; Прощение Д. Ивановского Инспектору студентов Императорского С.-Петербургского университета об освобождении от платы за слушание лекций в 1 половине 1885 г. // Там же. Л. 22.

¹³ Гапон Д. А. «Конечно, будем знать». С. 78–79.

¹⁴ Вайндрах Г. М. Д. И. Ивановский (Биографический очерк). С. 26–27.

¹⁵ Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете за 1883–1884 академический год // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за вторую половину 1882/83 академического года. № 28. СПб., 1884. С. 88.

¹⁶ Заявление студента Д. Ивановского о желании записаться на курсы во 2 полугодии 1885–1886 академического года // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 23220. Л. 25; Заявление студента Д. Ивановского о записи на курсы на 1 полугодие 1886–1887 академического года // Там же. Л. 26.

¹⁷ Прощение прослушавшего курс Физико-математического факультета Дмитрия Иосифовича Ивановского ректору С.-Петербургского университета с просьбой отложить выпускные экзамены // Там же. Л. 32.

13 марта 1888 г. у А. Н. Бекетова, на котором, по его мнению, велись пустые разговоры, и сделал такое заключение: «Я не понимаю, как можно просидеть друг с другом весь длинный вечер и весь вечер болтать только пустяки и находить в этом удовольствие. Мне всегда нужно, чтобы речь доставляла какую-нибудь пищу уму, хотя небольшую, — иначе я скучаю. А вечер, проведенный в пустой болтовне, отупляет меня»¹⁸.

К последнему году обучения в университете молодой человек уже четко стал осознавать направление будущих научных изысканий. 17 марта 1888 г. он записал в своем дневнике: «С некоторого времени я решил, что я буду делать. Я занимаюсь физиологией растений. Как это произошло? Положа руку на сердце, я должен сказать: “Я только махнул рукой на остальные науки”. В сущности, я точно так же мог бы заниматься и некоторыми другими науками (зоологией, геологией, географией, химией), но только не всеми; даже на нашем факультете есть науки, которыми я не хочу заниматься (анатомия, гистология, эмбриология животных). Но я забыл думать о других науках и стал заниматься физиологией растений — и чувствую себя очень хорошо»¹⁹.

Для получения степени кандидата естественных наук в январе 1888 г. им было представлено сочинение «О двух болезнях табачных растений», а весной того же года Д. И. Ивановский успешно сдал все экзамены. Кандидатская диссертация молодого ученого получила поддержку физико-математического факультета. В результате он окончил курс, получив решением университетского совета от 1 февраля 1888 г. степень кандидата²⁰ (диплом Д. И. Ивановский удосужился оформить только спустя три года — в феврале 1891 г.²¹). По всем наукам, согласно диплому, Ивановский продемонстрировал отличные познания, исключением было богословие, познания в котором были оценены как хорошие²².

Магистрант и диссертант

После утверждения в степени кандидата Д. И. Ивановский был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре ботаники на два года с апреля 1888 г.²³ Ходатайство факультета было удовлетворено попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, генерал-лейтенантом И. П. Новиковым, о чем он сообщил ректору университета в письме от 26 мая 1888 г.²⁴ Предложением попечи-

¹⁸ Вайндрах Г. М. Д. И. Ивановский (Биографический очерк). С. 22–23.

¹⁹ Там же. С. 21–22.

²⁰ Журнал заседания Совета Санкт-Петербургского университета 1 февраля 1888 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за весеннее полугодие 1888 года. № 38. СПб., 1888. С. 19–20.

²¹ Диплом Д. И. Ивановского от 28 февраля 1891 г. № 510 // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 23220. Л. 41; Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского // Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. Р-46. Оп. 3. Д. 327. Л. 1 об.; Формулярный список о службе преподавателя Технологического Института Императора Николая I, надворного Советника Дмитрия Ивановского, сост. 30 сентября 1897 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 51 об.

²² Диплом Д. И. Ивановского от 28 февраля 1891 г. № 510. Л. 41.

²³ Письмо ректора С.-Петербургского университета Попечителю С.-Петербургского учебного округа от 18 мая 1888 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 3.

²⁴ Письмо Попечителя С.-Петербургского учебного округа И. П. Новикова ректору С.-Петербургского университета от 26 мая 1888 г. // Там же. Л. 4.

теля Петроградского учебного округа от 17 июня 1888 г. за № 5174 Д. И. Ивановский «оставлен при Университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре ботаники на два года без стипендии»²⁵.

В письме 5 октября 1888 г. И. П. Новиков уведомлял министра И. Д. Делянова о ходатайстве Правления Петербургского университета за оставленного при университете Ивановского с просьбой устроить его в учрежденную при университете Коллегию Императора Александра II — общежитие, предназначенное для студентов университета. Там указывалось, что Фаминцын совместно с Ивановским проводит работу по физиологии растений: «Так как работа эта требует присутствия г. Ивановского в Ботаническом кабинете в различные часы дня и ночи и крайне была бы облегчена, если бы удалось ему поселиться в Коллегии Императора Александра II, то профессор Фаминцын вошел в Правление университета с ходатайством о помещении г. Ивановского в означенную коллегию своекоштным, хотя бы по 1 января 1889 г.»²⁶. В письме от 11 октября 1888 г. И. П. Новиков ходатайствовал о дозволении поместить в Коллегию на одну из имеющихся вакансий Д. И. Ивановского на правах своекоштного студента на одно или два полугодия, «в видах предоставления кандидату Ивановскому возможности докончить начатую им работу в находящемся рядом с Коллегией ботаническом кабинете названного университета». Окончательное решение оставалось за Императором, и оно было положительным — решение было поддержано²⁷.

В мае 1889 г. после представления физико-математического факультета ректор просил попечителя округа о назначении Д. И. Ивановскому стипендии в 600 рублей с 1 января сроком на два года²⁸. Предложением попечителя Петроградского учебного округа от 1 мая 1889 г. за № 3464 ему была назначена стипендия 600 рублей в год сроком на два года с 1 января 1889 г.²⁹ Впоследствии срок оставления при университете был продлен до 1 апреля 1891 г. С 1 мая по 1 октября 1890 г., если верить его прошению, Д. И. Ивановский находился в отпуске в Крыму³⁰. Однако и свой отпуск магистрант использовал в научных целях, работая в Никитском ботаническом саду³¹.

В 1888 г. Д. И. Ивановский присоединился к организованному в 1884 г. А. Н. Бекетовым кружку «маленьких ботаников». Он был неофициальным и объединял молодых ученых, встречавшихся чаще всего у кого-нибудь на квартире. Среди его участников — И. П. Бородин, М. С. Воронин, А. А. Рихтер, А. Н. Краснов, Н. Н. Кузнецов, Р. Э. Регель, Г. И. Танфильев, В. Л. Комаров, Н. А. Максимов и другие впоследствии известные ученые. Эти университетские контакты оказали значительное

²⁵ Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского. Л. 1 об.

²⁶ Управляющему МНП от Попечителя СПб учебного округа // Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 733. Оп. 149. Д. 408. Л. 290–290 об.

²⁷ О помещении в Коллегию Императора Александра II кандидата Ивановского // Там же.

²⁸ Письмо ректора С.-Петербургского университета Попечителю С.-Петербургского учебного округа от 25 апреля 1889 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 16; Представление физико-математического факультета ректору С.-Петербургского университета о продлении срока оставления при университете Д. О. Ивановского // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 18.

²⁹ Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского. Л. 1 об.

³⁰ Свидетельство Ректора Императорского С.-Петербургского университета Д. Ивановскому для проезда и проживания в Крыму от 28 апреля 1890 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 25.

³¹ Д. И. Ивановский — создатель науки о вирусах. С. 5.

влияние на их дальнейшую профессиональную судьбу³². На заседаниях кружка читались рефераты и демонстрировались собранные гербарии. Вскоре молодой ученый стал играть в кружке одну из ведущих ролей. Осенью 1890 г. он предложил провести собрание в академической Лаборатории физиологии растений у А. С. Фаминцына. Оно состоялось 25 октября. Д. И. Ивановский выступил с рассказом о своей поездке в Крым и на Кавказ. Впоследствии заседания проходили, в частности, и на квартире Д. И. Ивановского. В 1894 г. им был сделан годичный отчет общества. Совместно с А. А. Рихтером он пытался приспособить кружок для студенческого образования, но эта инициатива не встретила поддержки большинства коллег³³.

С 31 января 1891 г. благодаря протекции А. Н. Фаминцына магистрант Д. И. Ивановский был определен на государственную службу в должности лаборанта Ботанической лаборатории (по анатомии и физиологии растений) Петербургской академии наук³⁴. Это было важно не только для научной реализации молодого ученого, но и давало какие-то средства к существованию, тем более что к этому времени Д. И. Ивановский связал себя узами брака с Евдокией Ивановной Родионовой и вскоре у них родился сын Николай³⁵.

В то же время новые внеуниверситетские обязанности отодвинули сроки сдачи магистерских экзаменов и защиты диссертации. Причиной задержки было также то, что магистральная тема научных исследований Д. И. Ивановского, связанная с изучением болезней табака, как мы увидим ниже, привела его к 1892 г., как «Колумба в биологии», на порог открытия нового мира «ультрамикробов», или вирусов, а разработка этой тематики требовала огромной экспериментальной базы. Между тем на физико-математическом факультете подготовка магистерской диссертации являлась фактически обязательным условием для начала преподавательской карьеры. В этих условиях Д. И. Ивановский обращается к более простой для подготовки диссертации теме «Исследования над спиртовым брожением». На магистерском экзамене по ботанике, прошедшем только 1 апреля 1894 г., Д. И. Ивановскому были предложены следующие вопросы: «1. О строении корня. 2. О питании бактерий. 3. Группа чешуецветных. 4. О дрожжевидных образованиях». А. Н. Бекетов, А. С. Фаминцын и Х. Я. Гоби признали ответы удовлетворительными³⁶. По химии он отвечал на вопросы «Анализ газов» и «Анализ фосфорита»³⁷. Подготовка диссертационного сочинения затянулась до осени 1894 г. Наконец диссертация на соискание ученой степени магистра ботаники была подана в Совет физико-матема-

³² См., например: *Максимов Н. А.* Научная деятельность А. А. Рихтера // Труды Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева. М.; Л., 1949. Т. VI, вып. 2: Памяти академика А. А. Рихтера. С. 12–13; *Гвоздецкий Н. А.* В. Л. Комаров. М., 1953. С. 8; *Бекетова М. А.* Устройство Ботанического сада. Профессорство // Вестник Санкт-Петербургского университета. Биология. 2013. Вып. 3. С. 191–192; *Паутов А. А., Бубырева В. А.* Кафедральные хроники // Там же. С. 12–13.

³³ *Рихтер Я. А., Глебов М. П., Рихтер Т. Я.* Дорога в будущее. С. 14, 17, 31.

³⁴ Формулярный список о службе преподавателя Технологического института Императора Николая I, надворного советника Дмитрия Ивановского // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 51 об. — 52.

³⁵ Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского. Л. 2 об.

³⁶ Протокол заседания физико-математического факультета 1 апреля 1894 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 14916. Л. 11. — Согласно «Положению об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени» (1867 г.) существовала трехбалльная система оценивания (весьма удовлетворительно, удовлетворительно, неудовлетворительно, неудовлетворительно).

³⁷ Протокол заседания физико-математического факультета 13 мая 1894 г. // Там же. Л. 12.

тического факультета. Защита состоялась в воскресенье 22 января 1895 г. Официальными оппонентами выступили заслуженный профессор, академик А. С. Фаминцын и ординарный профессор Д. П. Коновалов³⁸. Она прошла успешно, и Советом Императорского Петербургского университета 30 января 1895 г. Дмитрий Иосифович был утвержден Советом университета в степени магистра ботаники³⁹.

Свершившиеся события давали возможность Ивановскому вернуться к магистральной теме своих научных штудий и началу преподавательской деятельности в университете осенью 1895 г.

Приват-доцент: между диссертацией и преподаванием

4 октября Д. И. Ивановским была прочитана вступительная лекция по курсу физиологии низших организмов⁴⁰. Лекция получила одобрение факультета, и предложением попечителя Петербургского учебного округа от 18 октября 1895 г. за № 3610 Д. И. Ивановский был допущен к чтению лекций по физиологии растений в звании приват-доцента в осеннем полугодии 1895 г.⁴¹ В 1895/1896 учебном году по субботам в V и VI семестрах он вел практические занятия по анатомии растений по 2 часа в неделю, а также по понедельникам, по одной лекции в неделю, курс «Физиология низших организмов». После лекций у него был совещательный час⁴².

В мае 1896 г. физико-математический факультет обратился к ректору с письмом, в котором сообщалось, что Д. И. Ивановскому поручили чтение курса по физиологии и анатомии растений с оплатой 1200 рублей вместо временно читавшего его А. С. Фаминцына, заявившего о невозможности продолжать чтение лекций в университете⁴³. Сам А. С. Фаминцын подготовил 11 апреля 1896 г. для факультета отзыв о научной работе Д. И. Ивановского, также подписанный А. Н. Бекетовым. «Глубоко заинтересованный судьбою оставляемой... кафедры», Фаминцын писал: «...наиболее желательным представляется мне химик-физиолог, основательно знакомый с историей развития растений. Из многих достойных представителей этих специальностей наиболее подходящий, по моему мнению, магистр ботани-

³⁸ Представление физико-математического факультета ректору Императорского С.-Петербургского университета о назначении публичной защиты Д. Ивановского на получение степени магистра // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 30; Представление декана физико-математического факультета от 30 января 1895 г. в Совет С.-Петербургского университета о том, что факультет по результатам защиты удостоил кандидата Д. Ивановского степени магистра ботаники // Там же. Л. 32.

³⁹ Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского. Л. 3 об.; Журнал заседания совета С.-Петербургского Университета 30 января 1895 года // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета № 51 за 1895 год. СПб., 1896. С. 8.

⁴⁰ Представление физико-математического факультета от 27 сентября 1895 г. ректору Императорского С.-Петербургского университета о прочтении приват-доцентом Д. Ивановским пробной лекции по курсу физиологии низших организмов // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 38.

⁴¹ Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского. Л. 3 об.; Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1895 г., составленный ординарным профессором Х. Я. Губи. СПб., 1896. С. 15.

⁴² Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1895–1896 года. СПб., 1896. С. 59.

⁴³ Представление Совета Императорского С.-Петербургского Попечителю С.-Петербургского учебного округа от 23 мая 1895 г. о временном предоставлении магистру Ивановскому чтения курса физиологии и анатомии растений вместо А. С. Фаминцына // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8926. Л. 37–37 об.

ки и приват-доцент нашего университета Дмитрий Осипович Ивановский»⁴⁴. После этого предложением министра народного просвещения от 12 июня 1896 г. за № 5891 Ивановскому было поручено чтение в 1896/1897 академическом году лекций по физиологии и анатомии растений за вознаграждение по 1200 рублей в год с 1 сентября 1896 г.⁴⁵

По существу, новый статус Д. И. Ивановского как приват-доцента по кафедре ботаники, читающего обязательный основной профессорский курс и исполняющего связанные с ним обязанности по приему экзаменов и подготовке студентов, на университетском языке рубежа XIX и XX вв. рассматривался как штатная доцентура⁴⁶, что вплотную приближало его к обретению профессоры. В качестве примера похожей ситуации на историко-филологическом факультете можно привести историю с назначением в 1890 г. приват-доцента С. Ф. Платонова читать основной курс русской истории вместо Е. Е. Замысловского. Жена историка Надежда Николаевна неустанно фиксировала все перипетии, связанные с этим событием, в своем дневнике. Приведем лишь небольшой отрывок — Н. Н. Платонова возмущена профессором Е. Е. Замысловским, который никак не хотел оставлять место профессора: «[Замысловский] не думает об отставке и берет на себя магистерские экзамены, диспуты и присутствие на советах; общего курса он никогда читать не будет: зачем брать на себя такое тяжелое бремя (его собственные слова). Это бремя всецело ляжет на С[ергея] Ф[едоровича], который понесет на себе, таким образом, главную тяжесть профессорских обязанностей и за это получит 800 р. в год, гонорар и звание приват-доцента, а Зам[ысловск]ий за магистерские экзамены, диспуты и присутствие на советах, т. е. за легчайшую и лаковую сторону работы, будет носить звание профессора и получать 3000 р. В наших глазах это чистейшая эксплуатация чужого труда». На историко-филологическом факультете эта история в конце концов завершилась уходом Е. Е. Замысловского и назначением на его место С. Ф. Платонова в качестве исправляющего должность профессора, который еще девять лет затем готовил докторскую диссертацию⁴⁷. Но на физико-математическом факультете ситуация была иной — докторская диссертация была фактически обязательным условием получения профессоры⁴⁸, и Д. И. Ивановскому рассчитывать на профессуру без нее не приходилось. Следует учитывать и то обстоятельство, что согласно

⁴⁴ Отзыв акад. Фаминцына о научной работе Д. О. Ивановского // РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1261. Л. 76.

⁴⁵ Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского. Л. 4 об.

⁴⁶ Приват-доценты неформально делились на два разряда — читающие обязательные курсы (получающие жалование из министерских сумм и специальных средств университета) и не читающие обязательных курсов (и жалования, как правило, не получающие) (Ростовцев Е. А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2017. С. 132).

⁴⁷ Дневник Н. Н. Платоновой. 27 августа [1890 г.] // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 10–11. См. также: Ростовцев Е. А. Дневник Н. Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // *Времена и судьбы*. СПб., 2006. С. 281–282; *Трибунский П. А.* С. Ф. Платонов — преемник Е. Е. Замысловского на кафедре русской истории имп. Санкт-Петербургского университета // *Памяти академика С. Ф. Платонова: исследования и материалы*. СПб., 2011. С. 26–42.

⁴⁸ *Дворниченко А. Ю., Ростовцев Е. А.* История семьи, науки, общества в зеркале воспоминаний // *Фаворская Т. А.* Фаворские. Жизнь семьи университетского профессора. 1890–1953. Воспоминания. СПб., 2019. С. 11–44.

традициям физико-математического факультета срок, который отводился «штатному доценту» на подготовку докторской диссертации, не превышал пяти лет⁴⁹.

Между тем, как и другие «штатные доценты», Д.И.Ивановский формально штатным преподавателем (как и все приват-доценты) не был и, по университетскому уставу 1884 г., таковым не мог считаться. Иначе говоря, университет не являлся его основным местом службы. Резолюцией Попечителя Петербургского учебного округа от 19 октября 1896 г. за № 11126 Д.И.Ивановский из Академической лаборатории был «перемещен на службу в Технологический институт Николая I преподавателем анатомии и физиологии растений, с увольнением от должности лаборанта Академии наук»⁵⁰. Также он читал там курс микробиологии и ботаники⁵¹. Таким образом, Технологический институт формально считался основным местом службы ученого до 1901 г.⁵² При этом Д.И.Ивановский нес полную (профессорскую) нагрузку в университете. Например, в 1897/1898 учебном году он читал по четыре лекции в неделю (по средам и субботам) по анатомии и физиологии растений. Также он вел практические занятия по анатомии растений. При этом студенты делились на две группы, каждая из которых занималась два месяца⁵³. В осеннем полугодии Д.И.Ивановский читал две лекции по физиологии растений и вел четырехчасовые практические занятия для студентов V семестра, а также читал две лекции в неделю по курсу «Физиология роста, движения и размножения растений». В весеннем полугодии у него было четыре лекции в неделю по физиологии питания растений, практические занятия по анатомии и факультативный (необязательный для студентов) курс по физиологии растений⁵⁴. В осеннем полугодии 1899/1900 учебного года Д.И.Ивановский читал четыре лекции в неделю по физиологии растений и вел двухчасовые практические занятия. В весеннем полугодии в его расписании было четыре лекции в неделю по курсу «Физиология питания растений», а также практические занятия по анатомии и факультативный курс по физиологии растений⁵⁵. В условиях такой академической нагрузки в университете и Технологическом институте работа над докторской диссертацией шла медленно.

Объективно основная причина задержки диссертации, конечно, заключалась в революционности рассматриваемой проблематики, связанной с главным научным открытием Д.И.Ивановского. История открытия по существу началась с его студенческой работы, в которой рассматривались различия между двумя ранее смешиваемыми болезнями табака — так называемой рябухой и мозаичной болезнью. Ученый выяснил, что возбудитель последней не видим в микроскоп, проходит через фарфоровые фильтры и не растет в обычных питательных средах. Это по-

⁴⁹ Максимов Н. А. Жизнь и научная деятельность Д.И.Ивановского. С. 16. Ср.: Фролова Л. А. Владимир Иванович Палладин. 1859–1922. М., 1986. С. 54–55.

⁵⁰ Формулярный список о службе ординарного профессора Д.И.Ивановского. Л. 4 об.

⁵¹ Ивановский Д. И. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Дополнительный том Iа. СПб., 1905. С. 806.

⁵² Гапон Д. А. «Конечно, будем знать». С. 79.

⁵³ Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1897–1898 года. СПб., 1897. С. 69.

⁵⁴ Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1898–1899 года. СПб., 1898. С. 67.

⁵⁵ Обзорение преподавания наук на физико-математическом факультете Императорского С.-Петербургского университета // Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1899–1900 года. СПб., 1899. С. 23–24.

зволило ему высказать предположение об особом типе возбудителей болезни растений, которых он называл «фильтрующимися минимикробами». Как отмечается в литературе, «рождение новой науки вирусологии имеет точную дату — 14 февраля 1892 г., так как в этот день Ивановский сделал доклад на заседании Академии наук. В том же году была опубликована статья “О двух болезнях табака”», где он изложил основные результаты своего открытия⁵⁶. Гипотеза о минимикробе, выдвинутая Ивановским, была поистине революционной, и для ее принятия в научном мире требовались фундаментальные доказательства, что, разумеется, потребовало от ученого огромного по масштабу и трудоемкости объема работ, занявших около десяти лет. Д. И. Ивановский проводит несколько серий экспериментов, результаты которых подтверждают его предположения, о чем делает публикации в ведущих российских и немецких журналах. Начинается его полемика с известным датским ботаником и микробиологом Мартином Бейеринком, который полагал, что обнаруженный русским ученым источник заражения является жидким контагием или вирусом (в переводе с латинского *virus* — яд). Д. И. Ивановский же последовательно доказывает живую природу возбудителя. Впоследствии М. Бейеринк признает правоту Дмитрия Иосифовича и назовет его своим учителем. Парадоксально, что при этом за названием новой формы жизни, открытой Д. И. Ивановским, закрепился термин, который использовал его оппонент⁵⁷. Разумеется, потребовалось время для утверждения в науке представления о новом биологическом царстве вирусов. Как всегда бывает, в литературе по истории науки шли (и продолжают идти) споры относительно решающей роли в становлении вирусологии того или иного открытия или ученого. Лауреат Нобелевской премии, классик вирусологии XX в. Уэнделл Стенли сказал по этому поводу: «Право Ивановского на славу растет с годами. Я считаю, что его отношение к вирусам должно рассматриваться в том же свете, как мы смотрим на отношение Пастера и Коха к бактериям»⁵⁸.

Хотя понимание значения научного открытия Д. И. Ивановского и пришло десятилетия спустя, его неординарность как преподавателя и ученого хорошо ощущали в студенческой аудитории. Наиболее полное и заслуживающее внимания впечатление о его преподавании оставил его ученик, академик Н. А. Максимов: «Одновременно с прохождением практического курса анатомии, за которым должно было последовать и начало практического курса физиологии растений, я начал слушать и лекции Дмитрия Иосифовича по физиологии растений. Лекции эти сразу же увлекли меня и своей формой, и своим содержанием. Д. И. Ивановский не был блестящим лектором в обычном понимании этого слова. Он не поражал ораторским красноречием, не применял никаких внешних эффектных приемов для привлечения и удержания внимания аудитории. Он читал очень просто, как бы ведя беседу со слушателями, чему способствовала и относительно малочисленная аудитория, всего в 30–40 человек, так как курс физиологии растений слушали почти исключительно те студенты, которые избирали своей специальностью ботанику или, во всяком случае, биологические науки. Имея перед собой сравнительно

⁵⁶ Еришов Ф. И. История вирусологии от Д. И. Ивановского до наших дней. М., 2020. С. 36.

⁵⁷ Там же. С. 32–37. — Как отмечается в литературе, в одной из своих статей Д. И. Ивановский также называет открытый им микроорганизм «вирусом» (Вайндрах Г. М., Княжанский О. М. Д. И. Ивановский и открытие вирусов. С. 31).

⁵⁸ Цит. по: Там же. С. 37.

хорошо подготовленную аудиторию, Д. И. Ивановский строил свой курс не догматически, не излагая студентам только общепризнанные достижения науки и уже ставшие ходовыми теории. Он старался привить своим слушателям исследовательские навыки, научить их самостоятельно мыслить и самим разбираться в нередко противоречивых фактах и взаимно исключающих друг друга гипотезах. Поэтому, приступая к изложению какого-либо раздела физиологии растений, например фотосинтеза, дыхания, минерального питания и т. п., он всегда большое место уделял изложению истории вопроса, рассказывал о борьбе различных направлений и затем уже подходил к изложению его современного состояния, не замалчивая расхождений во мнениях между различными учеными и давая критический разбор их ошибок и достижений. Благодаря такому характеру изложения студенты чувствовали на его лекциях биение пульса научной мысли. Они воспринимали науку не как застывшую догму, а как процесс постепенного углубления человеческих знаний, как борьбу за овладение тайнами природы»⁵⁹.

Об ответственном отношении к преподавательской деятельности вспоминал и другой ученик Д. И. Ивановского, работавший у него ассистентом, Е. А. Жемчужников. Как-то он поведал учителю о том, что волнуется перед тем, как показывать студентам опыт на практических занятиях. После этого внимательно слушавший его Д. И. Ивановский сказал: «Хорошо, что мы еще волнуемся перед лекциями. Бойтесь, когда вы перестанете волноваться, это будет конец вашей настоящей преподавательской деятельности»⁶⁰. Об организации работы в университетской лаборатории Д. И. Ивановского остались восторженные отзывы коллег и учеников. Один из них, в частности, писал: «...нужно было видеть с какой тщательностью ставил он всякий свой опыт, как следил за безукоризненной чистотой посуды и приборов, как он был требователен к чистоте реактивов. Уже один внешний вид лаборатории говорил о нем как об исключительно точном и до щепетильности аккуратном человеке»⁶¹.

Так или иначе, студентами рубежа XIX и XX вв. Д. И. Ивановский несомненно воспринимался как профессор, руководящей своей отраслью университетской науки, занятиями студентов и лаборантов. Но всего этого для факультета и Министерства народного просвещения оказалось недостаточно. Д. И. Ивановский не окончил диссертацию к 1901 г. и поэтому вынужден был отказаться от перспективы профессуры в столице, уступив ее другому выдающемуся ученому, обладавшему докторской степенью, — В. И. Палладину из Варшавского университета. Вряд ли в этом решении университетской администрации можно найти какое-либо предубеждение непосредственно против Д. И. Ивановского. На физико-математическом факультете докторская степень была фактически обязательным условием успешной научной карьеры, что, кстати, отличало его от других факультетов и приводило даже к определенным внутриуниверситетским коллизиям, связанным с дискуссиями по поводу прав «исправляющих должность»⁶² профессоров. Так, например, при обсуждении правил избрания выборщиков от университета в Государственный совет некоторые профессора (прежде всего физико-математического факультета,

⁵⁹ Максимов Н. А. Жизнь и научная деятельность Д. И. Ивановского. С. 12–13.

⁶⁰ Цит. по: Матухин Г. Р. Д. И. Ивановский... С. 83.

⁶¹ Цит. по: Вайндрах Г. М., Княжанский О. М. Д. И. Ивановский и открытие вирусов. С. 27.

⁶² «Исправляющими должность» назывались профессора, не имевшие докторской степени.

где традиционно требовалась докторская степень для обретения профессоры) пытались ограничить права «исправляющих должность», хотя такая попытка была решительно отвергнута большинством Совета университета, принадлежавшим к гуманитарным факультетам⁶³.

Место экстраординарного профессора в провинциальном Варшавском университете (бывшее место службы В.И. Палладина) стало своеобразной компенсацией петербургскому приват-доценту⁶⁴. В записке об ученой деятельности Дмитрия Иосифовича, составленной академиками М.С. Ворониным и А.С. Фаминцыным и направленной в Варшавский университет, сообщалось: «Д.И. Ивановский зарекомендовал себя с очень хорошей стороны не только как преподаватель, но и как самостоятельный работник в науке. Особенно ценным в университетском преподавании является введение им впервые практических занятий по физиологии растений; нижеприведенный список работ, произведенных его учениками в ботанической лаборатории университета, ясно свидетельствует, насколько удачно организованы им работы по анатомии и физиологии растений. Д.И. Ивановский уже успел приобрести себе почетное имя своими разысканиями. Все они отличаются ясно продуманным планом и отличным исполнением последнего. Из чтения его работ легко убедиться, насколько он овладел научными методами расследования и сколь умело он ими пользовался. <...> В последнее время Д.И. Ивановским закончена работа «О мозаичной болезни растений». Она подготавливается к печати, и автор имеет в виду представить ее в качестве диссертации на степень доктора. Сказанного кажется вполне достаточно, чтобы обрисовать личность Д.И. Иванковского как талантливого ученого и весьма полезного преподавателя»⁶⁵. С 14 сентября 1901 г. Дмитрий Иосифович был назначен экстраординарным профессором по кафедре ботаники физико-математического факультета Варшавского университета⁶⁶. Так закончился насыщенный и плодотворный этап в жизни выдающегося ученого, связанный с Санкт-Петербургским университетом.

Неизвестно, затаил ли Д.И. Ивановский обиду на родной факультет, но докторскую диссертацию он защищал не в Санкт-Петербурге, где диспутанту неизбежно пришлось бы столкнуться не только со старыми коллегами, но и со своим фактическим преемником на кафедре В.И. Палладиным, который высказывался за назначение на вакантную позицию в Варшаве другого кандидата — В.К. Залесского⁶⁷. Защита прошла в Киеве. 21 марта 1903 г. по удовлетворительной публичной защите диссертации «Мозаичная болезнь табака» физико-математическим факультетом Императорского университета Св. Владимира Д.И. Ивановский был удостоен степени доктора ботаники и утвержден в этой степени Советом того же

⁶³ [Выписка из протокола заседания Совета С.-Петербургского университета, 22 сентября 1908 г.] // РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 217. Л. 37–38 об.

⁶⁴ Максимов Н. А. Жизнь и научная деятельность Д.И. Иванковского. С. 16. Ср.: Фролова Л. А. Владимир Иванович Палладин. С. 54–55.

⁶⁵ Записка М. Воронина и М. Фаминцына об ученой деятельности Д.И. Иванковского // ГАРО. Ф. Р-46. Оп. 3. Д. 327. Л. 24–24 об., 32.

⁶⁶ Формулярный список о службе ординарного профессора Императорского Варшавского университета по кафедре ботаники, доктора ботаники, статского советника Дмитрия Иосифовича Иванковского. Составлен в мае 1913 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 225. Д. 179. Л. 24–24 об.

⁶⁷ Отзыв о работах адъюнкт-профессора Ново-Александровского института В.К. Залесского и приват-доцента С.-Петербургского университета Д. О. Иванковского // ГАРО. Ф. Р-46. Оп. 3. Д. 327. Л. 27–30.

университета⁶⁸. Обретение докторской степени почти сразу привело к продвижению по карьерной лестнице. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 20 июня 1903 г. за № 51 он назначен с 1 мая 1903 г. ординарным профессором по кафедре ботаники Варшавского университета. 30 апреля с Высочайшего соизволения командирован с ученой целью за границу сроком на месяц. Приказом от 1 января 1906 г. за № 1 пожалован орденом Св. Анны 2-й степени. Приказом за № 61 5 августа 1906 г. произведен за выслугу лет в чин статского советника со старшинством с 1 сентября 1904 г.⁶⁹

В Варшавском университете Д. И. Ивановский не только стал одной из «научных звезд» в ряду других выдающихся профессоров вуза, но и в разное время был востребован как администратор: избирался секретарем физико-математического факультета, назначался председателем редакционной комиссии и редактором «Варшавских университетских известий» с положенным вознаграждением. 1 января 1914 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 1 произведен за отличие в действительные статские советники. Вследствие эвакуации университета в 1915 г. Д. И. Ивановский переезжает в Ростов-на-Дону. После учреждения Временным правительством в мае 1917 г. самостоятельного Донского университета постановлением министра народного просвещения от 15 октября 1917 г. за № 9906 он был утвержден ординарным профессором по кафедре ботаники⁷⁰.

На заседании совета Донского университета 14 (27) мая 1918 г. слушалось представление физико-математического факультета: «Физико-математический факультет, заслушав в заседании 3 мая с. г. заявление декана об исполненном 30-летию службы проф. Д. И. Ивановского и принимая во внимание в высшей степени полезную деятельность Д. И. Ивановского как профессора и руководителя научных работ в ботанической лаборатории, единогласно постановил поручить, согласно пп. 8 и 10 закона 17 июня 1917 г. и п. 16 закона 1 июля 1917 г., чтение лекций по кафедре анатомии и физиологии растений и заведывание ботанической лабораторией на 5 лет проф. Д. И. Ивановскому». Также было положено поручить ему «чтение лекций по кафедре анатомии и физиологии растений на 2 года и заведывание лабораторией на 5 лет»⁷¹. Тяготы жизни в условиях Гражданской войны подорвали здоровье ученого и привели к его преждевременной кончине 20 июня 1920 г.⁷²

Успех в научной работе — это результат целой совокупности объективных и субъективных факторов. Биография Д. И. Ивановского свидетельствует о том, что его достижения были бы немислимы без связи со столичным университетом. Во всяком случае, его путь в науку проходил в среде выдающихся ученых разных поколений, а патронаж со стороны старших коллег, среди которых стоит выделить А. Н. Фаминцына и А. Н. Бекетова, позволил направить талант недавнего выпускника гимназии в нужное русло. Не стоит забывать и о финансовой помощи,

⁶⁸ Формулярный список о службе ординарного профессора Д. И. Ивановского. Л. 6 об.

⁶⁹ Там же. Л. 6 об. — 8.

⁷⁰ Там же. Л. 9 об. — 12.

⁷¹ Выписка № 2298 из Протокола заседания Совета Донского университета за № 5 от 14 (27) мая 1918 года // ГАРО. Ф. Р-46. Оп. 3. Д. 327. Л. 82–82 об.

⁷² Приведенная нами дата косвенно подтверждается надписью на титульном листе архивного дела. См.: ГАРО. Р-46. Оп. 3. Д. 27. [Старый титульный лист дела]. — В литературе встречается альтернативная дата смерти — 20 апреля (например, см.: *Вайндрах Г. М., Княжанский О. М.* Д. И. Ивановский и открытие вирусов. С. 33).

оказанной ему благодаря их ходатайствам. Именно в петербургский этап карьеры Д. И. Ивановский осуществил те исследования болезней табака, которые ныне признаны мировым сообществом как начало вирусологии. Можно сказать, что именно университетская среда конца XIX в. оказалась той благодатной почвой, на которой развился талант исследователя.

В то же время в научной и личной судьбе Д. И. Ивановского нашли яркое отражение особенности и сложности карьеры ученого Санкт-Петербургского университета, являвшегося центром российской науки с исключительно высокими формальными академическими требованиями, поддерживаемыми не столько властью, сколько профессорской корпорацией. Разумеется, зачастую внешние обстоятельства, в том числе и загруженность работой в разных учебных заведениях, необходимость заработка, мешали их достижению. В случае с Д. И. Ивановским, на наш взгляд, скорее нужно говорить об осознанном выборе ученого, который предпочел последовательность в реализации своей научно-исследовательской программы карьерному продвижению, и эта стратегия в перспективе оказалась верной. Впрочем, на примере последующей вполне благополучной научной судьбы Д. И. Ивановского видно, что, несмотря на жесткость корпоративных требований к ученому и напряженную конкуренцию в столичном университете (а может быть, и благодаря им), научная школа университета позволяла своим питомцам успешно адаптироваться и добиваться успехов на новом профессиональном поприще.

References

- Beketova M. A. *Ustroistvo Botanicheskogo sada. Professorstvo. Vestnik of Saint Petersburg University. Biologiya*, 2013, issue 3, pp. 179–192. (In Russian)
- Dvornichenko A. Yu., Rostovtsev E. A. *Istoriia sem'i, nauki, obshchestva v zerkale vospominanii. Favorskaiia T. A. Favorskie. Zhizn' sem'i universitetskogo professora. 1890–1953. Vospominaniia*. St. Petersburg, St. Peterburg University Press, 2019, pp. 11–44. (In Russian)
- Ershov F. I. *Istoriia virusologii ot D. I. Ivanovskogo do nashikh dnei*. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2020, 288 p. (In Russian)
- Frolova L. A. *Vladimir Ivanovich Palladin. 1859–1922*. Moscow, Nauka Publ., 1986, 175 p. (In Russian)
- Gapon D. A. «Konechno, budem znat'». K 150-letiiu so dnia rozhdeniia Dmitriia Iosifovicha Ivanovskogo. *Priroda*, 2015, issue 2 (1194), pp. 77–87. (In Russian)
- Gvozdetkii N. A. *V. L. Komarov*. Moscow, Geografiz Publ., 1953, 47 p. (In Russian)
- Ivin M. E. *Nekto ili nechto?* Leningrad, Detskaia literatura Publ., 1969, 144 p. (In Russian)
- Maksimov N. A. *Nauchnaia deiatel'nost' A. A. Rikhtera. Trudy Instituta fiziologii rastenii im. K. A. Timiriazeva*. Moscow, Leningrad, 1949, vol. VI, issue 2, pp. 12–13. (In Russian)
- Maksimov N. A. *Zhizn' i nauchnaia deiatel'nost' D. I. Ivanovskogo. Pamiati Dmitriia Iosifovicha Ivanovskogo*. Moscow, AN SSSR Press, 1952, pp. 7–21. (In Russian)
- Matukhin G. R. D. I. Ivanovskii — osnovopolozhnik nauki o virusakh (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia). *Vestnik vysshei shkoly*, 1964, issue 11, pp. 82–85. (In Russian)
- Ovcharov K. E. *Dmitrii Iosifovich Ivanovskii. 1864–1920*. Moscow, AN SSSR Press, 1952, 103 p. (In Russian)
- Parshin V. G. *Osnovopolozhnik ucheniia o virusakh (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia D. I. Ivanovskogo). Zhivye i biokosnye sistemy*, 2014, issue 9. URL: <http://www.jbks.ru/archive/issue-9/article-28> (In Russian)
- Pautov A. A., Bubyreva V. A. *Kafedral'nye khroniki. Vestnik of Saint Petersburg University. Biologiya*, 2013, issue 3, pp. 12–13. (In Russian)
- Rikhter Ia. A., Glebov M. P., Rikhter T. Ia. *Doroga v budushchee: k istorii kruzhka "malen'kikh botanikov". Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 2018, vol. 10, issue 4, pp. 7–38. (In Russian)

- Rostovtsev E. A. Dnevnik N. N. Platonovoi (Shamoninnoi) kak istochnik po istorii istoricheskoi nauki. *Vremena i sud'by*. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2006, pp. 281–282. (In Russian)
- Rostovtsev E. A. *Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)*. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2017, 903 p. (In Russian)
- Sidorchuk I. V. “Combating bourgeois pseudoscience”: a campaign for national priorities in science and technology and Soviet higher education institutions. *Perspectives of Science and Education*, 2020, issue 43 (1), pp. 354–365.
- Tribunskii P. A. S. F. Platonov — preemnik E. E. Zamyslovskogo na kafedre russkoi istorii imp. Sankt-Peterburgskogo universiteta. *Pamiati akademika S. F. Platonova: issledovaniia i materialy*. St. Petersburg, Liubavich Publ., 2011, pp. 26–42. (In Russian)
- Vaindrakh G. M. D. I. Ivanovskii (Biograficheskii ocherk). *Ivanovskii D. I. O dvukh bolezniakh tabaka. Mozaichnaia bolezni' tabaka*. Moscow, Medgiz, 1948, pp. 1–68. (In Russian)
- Vaindrakh G. M., Kniazhanskii O. M. *D. I. Ivanovskii i otkrytie virusov*. Moscow, Central Institute of Health Education Press, 1952, 62 p. (In Russian)
- Vasil'ev K. G. *Nasledniki Ivanovskogo (Ocherki istorii sovetskoi meditsinskoi virusologii)*. Moscow, Meditsina Publ., 1968, 108 p. (In Russian)
- Zhirnov O. P., Georgiev G. P. D. I. Ivanovskii — pervootkryvatel' virusov kak novoi formy biologicheskoi zhizni. *Vestnik Rossiiskoi Akademii meditsinskikh nauk*, 2017, issue 72 (1), pp. 84–86.
- Zil'ber L. A. Nekotorye materialy k biografii Dm. I. Ivanovskogo. *Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunologii*, 1948, issue 11, pp. 80–82. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 21 апреля 2021 г.

Рекомендована в печать 14 сентября 2021 г.

Received: April 21, 2021

Accepted: September 14, 2021